Текст · 10 января 2024, 07:16
Юрий Георгиев,

«Я был за, он был против». Как россияне калечат и убивают друг друга во время споров о войне в Украине

Буква *Z*, начертанная на трупе окровавленной кочергой, поножовщина на фоне теленовостей, убийство племянника — в приговорах российских судов все чаще мелькают бытовые преступления, совершенные «на фоне политических и идеологических разногласий из-за проводимой РФ специальной военной операции на территории Украины». «Новая вкладка» и «Медиазона» изучили такие дела и рассказывают, как в разных уголках страны на кухнях, в гаражах и на улицах россияне в мирной жизни конфликтуют из-за войны.

«Каждый пятый рубль уходит на помощь СВО», — написано на плакате, прикрепленном к двери магазина разливного пива на улице Ленина в Бердске, городе в получасе езды от Новосибирска. Вход за дверью перегораживает железная решетка. Чтобы попасть внутрь, нужно нажать на кнопку звонка: продавщица уверяет, что обычно решетка открыта, просто «сегодня мало клиентов».

Рядом с пивной — дверь «Дмитриевского банного комплекса». Год назад, вечером 25 ноября 2022 года, на этом крыльце зарезали Николая Березуцкого, он шел от подруги. В Новосибирскую область Березуцкий приехал с Алтая, там у него остался взрослый сын.

Под подозрение сразу же попали мобилизованные, выпивавшие в бане. Вскоре полиция задержала 30-летнего Хулера Монгуша из Тувы. Военнослужащего обвинили в том, что он избил Николая и ударил его ножом в грудь, пробив легкое.

Стычка началась с короткого спора о войне. По словам адвоката Владимира Герасимова, который представляет интересы Монгуша, Березуцкий спросил у мобилизованных: «Зачем вы туда [в Украину] идете?». Монгуш ответил, что едет «родину защищать», и напал на Березуцкого.

Сослуживец тувинца подтвердил в суде, что поводом для конфликта была «специальная военная операция». Мобилизованный Монгуш признал вину, но настаивал, что Березуцкий тоже был пьян.

Девушка убитого сказала, что «спецоперация» тут ни при чем, но давать журналисту «Новой вкладки» другие комментарии отказалась.

Суд решил, что причиной нападения стала «реакция самозначимости и самопопустительства на фоне простого алкогольного опьянения». Хулера Монгуша приговорили к 8 годам колонии строгого режима и обязали заплатить 1 млн рублей матери убитого.

Очевидцы утверждали, что сразу после убийства военнослужащие сели в такси и уехали в свой лагерь рядом с городом, где Хулера позже и задержали. В октябре 2022 года мобилизованных из Тувы поселили в детском лагере «Гренада» в десяти километрах от Бердска. Они пили; в минимаркете неподалеку по распоряжению губернатора даже временно перестали

продавать алкоголь. Хозяйка магазина рассказывала тогда корреспонденту *NGS.ru*, что мобилизованные умоляли продать им спиртное и угрожали, некоторые приходили уже пьяными.

В том же лагере «Гренада» другой тувинский мобилизованный, Чингис Даваалай, в октябре 2022 года зарезал сослуживца. Через месяц его сослуживец Эзир Монгуш толкнул другого военного — тот, по официальной версии, ударился о табуретку и умер.

В этом лагере жили только тувинцы. Общий сборный пункт, куда свозили для подготовки мобилизованных со всей Сибири, находился в то время в другом месте — на базе Новосибирского высшего военного командного училища.

Спустя год после убийства Березуцкого продавщица пивной в Бердске говорит, что не знала об этом случае, потому что устроилась на работу позже. «Эсвэошники к нам заходят, наоборот, адекватные», — добавляет она.

В магазине висят фотографии мужчины с внутренней камеры наблюдения, они подписаны словами: «У нас завелась КРЫСА». В нескольких десятках метров от здания — баннер с рекламой контрактной службы: «Присоединяйся к своим». На следующем билборде вдоль центральной улицы Ленина — фото местного контрактника, ефрейтора Виталия Мещерякова, погибшего в Украине в декабре 2022 года.

Смерть Николая Березуцкого — один из примеров того, как тема войны в Украине стала поводом для

бытовых убийств. «Новая вкладка» и «Медиазона» нашли[1] больше 30 приговоров, которые показывают, как споры о «специальной военной операции» приводят к смертям и тяжелым увечьям. Скорее всего, подобных дел гораздо больше: суды, особенно военные, порой вовсе не публикуют тексты приговоров, а в опубликованных часто не детализированы причины бытового конфликта.

Но даже это ограниченное число примеров позволяет показать, как выглядят такие конфликты, когда дело доходит до серьезных повреждений и суда. В половине случаев спор закончился смертью. Многие связаны с участием в военных действиях: кто-то собирался на фронт или уже вернулся оттуда, у одних воюют родственники, у других осталась родня в Украине. Иногда ссоры происходят между близкими, часто — на фоне новостей по телевизору. Большая часть осужденных — сторонники войны. И почти всегда, как это бывает в большинстве бытовых конфликтов в России, споры сопровождались выпивкой.

«Всех раком поставлю». Забайкальцы против вагнеровца без ноги

Такие бытовые драки случаются не только с теми, кто собирается ехать в Украину, но и с вернувшимися оттуда. Так, в поселке Нерчинский Завод Забайкальского края избили Михаила Таскина, завербованного в «ЧВК Вагнера» из колонии — в 2020 году он получил 9 лет за попытку расстрелять трех человек из-за парковочного места. Из Украины помилованный Таскин вернулся без ноги. В августе

2023 года он пришел в местное кафе «весь в медалях», начал бросать свой костыль в официанток и, как вспоминали очевидцы, «приказывал приносить его ему обратно, а потом опять швырял».

Сестра Таскина уверяла, что ее брата избили противники войны и сорвали с него награды. Эту версию поддерживал и губернатор Забайкалья Александр Осипов. Но журналисты «Регнума» выяснили, что задержанный за избиение Иван Зырянов вовсе не противник «специальной операции»: он вместе с братом организовывает патриотические мероприятия в районе. Жители села, ставшие свидетелями конфликта, рассказали, что Таскин сам спровоцировал драку, угрожая всем расправой. Брат задержанного Алексей объяснил конфликт тем, что Таскин увидел на площади одного из людей, в которых стрелял в 2019 году, и начал угрожать ему и окружающим: «Я вас всех ***[2]. Всех раком поставлю!».

За избиение ветерана «Вагнера» и его знакомого, а также повреждение их имущества задержали несколько человек[3]. Полицейские уверяют, что они не только сорвали награды с Таскина, но и протаранили их машину двумя своими автомобилями, разбили стекла и проткнули шины.

Местные жители считают, что дело расследуется под давлением властей, и винят в этом сестру Таскина, которая, как писал «Регнум», «дозвонилась губернатору, выставила этого уголовника светлым человеком, а всех остальных ребят — козлами отпущения».

Жители поселка уверяли журналистов, что полицейские опасались приезда вагнеровцев, а депутат Госдумы от «Единой России» Александр Хинштейн прямо требовал уволить сотрудников МВД, которые, по его словам, поначалу не заметили в этой драке «дискредитации СВО».

Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

Кочерга Z. «Так будет с каждым, кто со мной не согласен»

В Иркутской области силовики тоже не обратили внимания на связь между «СВО», жертвой и убийцей. В сентябре 2022-го, незадолго до начала мобилизации, в одном из частных домов Эхирит-Булагатского района нашли труп с десятками травм и нарисованной кровью на животе буквой *Z*.

По версии следствия, местный фермер, бывший муниципальный чиновник Максим Халапханов, о котором администрации нескольких поселков отзывались как об «ответственном и неравнодушном к беде человеке», зашел к знакомым выпить водки. Мужчины начали отдыхать еще днем, несколько раз ходили за добавкой, например за «Морошей», а потом отправили соседку в магазин за пятой бутылкой.

Наконец, Халапханов остался вдвоем со знакомым. Разговор зашел об армейских сборах и войне. Фермер сказал, что хочет поехать в Украину, но собутыльник

высмеял его. «Что за армия, если форму сами покупаете», — сказал[4] тот.

«От указанных оскорблений и неправильных убеждений по поводу специальной операции у Халапханова возникло неприязненное чувство к Х. [собутыльнику]», — говорится в приговоре.

Фермер ударил приятеля кулаком, а потом схватил кочергу и набросился на него. Жертву он добил ножом с рукоятью, украшенной российским триколором. Окровавленной кочергой он нарисовал на животе убитого букву *Z*. После задержания Халапханов сказал полиции, что *Z* обозначает «группировку "Запад"», но зачем он нарисовал этот символ, объяснить якобы не смог.

В явке Халапханова с повинной, которую цитирует суд, сказано, что убийство произошло «на фоне политических и идеологических разногласий из-за проводимой РФ специальной военной операции на территории Украины»: «Я был за, он был против».

При этом дело расследовалось как обычное убийство, а не по более тяжкому составу[5] —

убийство по мотивам политической ненависти. Более того, суд посчитал смягчающим обстоятельством «аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления» и учел желание Халапханова участвовать в «специальной военной операции». Фермера осудили на 7 лет в колонии строгого режима.

Не менее жуткая история произошла в Оренбурге. Там Антон Раков, оператор клеточного оборудования

с птицефабрики «Уральский бройлер», позвал друга помочь с ремонтом машины. После работы они взяли пару бутылок водки и уже через несколько часов «-завязали спор о целесообразности участия России в специальной военной операции». Раков потом уверял следователя, что пытался объяснить товарищу, «что каждый мужчина должен защищать свою родину», к тому же его отец воевал в Украине и Чечне. Но оппонент якобы «стал грубо высказываться о России и русских».

Раков, до этого уже четырежды судимый, в том числе за грабеж, избил знакомого так, что «не мог определить, откуда течет кровь». Когда же он понял, что приятель не сопротивляется, а просто хрипит, вызвал скорую. До приезда врачей он успел записать видео с полумертвым другом, на котором он поднимает ему голову и говорит: «Так будет с каждым, кто со мной не согласен!». Избитый скончался в больнице.

«Убью, сволочь». Семейное насилие на фоне войны

Разные мнения о войне в Украине приводят и к семейным разборкам[6]. К примеру, в марте 2023 года

Владимир Тофель из Петропавловска-Камчатского на кухне застрелил своего племянника из охотничьего ружья. Он с двух метров всадил ему в живот заряд дроби «из-за противоположности взглядов и убеждений по факту проведения РФ специальной военной операции на территории Украины, а также в связи с проявленной

[племянником] агрессией в его сторону», сказано в решении суда.

Племянник переехал к нему в 2021 году из Одессы. Дядя в суде утверждал, что они нередко ругались, когда выпивали, но в день убийства родственник якобы взял кухонный нож и угрожал ему расправой. Тогда Владимир Тофель достал из сейфа ружье, чтобы «успокоить» племянника, но случайно выстрелил в него.

Бывшая девушка убитого сказала суду, что у того в Украине во время войны оставались мать, сын и бывшая супруга. Она старалась не разговаривать с ним о вторжении, потому что «было неприятно на эту тему говорить». Другой свидетель назвал убитого «провокатором, который негативно относился к специальной военной операции», но настаивал, что племянник был для Тофеля «как сын».

Сын Юрия Макаркина из подмосковного Егорьевска выжил — хотя отец дважды ударил его ножом в живот и в грудь. Молодой человек приехал к отцу, они стали пить водку. Оба ранее участвовали в боевых действиях[7], но когда разговор зашел о войне в Украине, поссорились из-за «разногласий во взглядах на эту ситуацию». Макаркин разозлился и схватился за нож. Раненый сын смог доехать до матери, которая живет отдельно, и та вызвала скорую помощь.

Мать рассказала суду, что раненый просил не вызывать врачей, опасаясь, что отца опять посадят: в 2013 году Макаркину дали два года условно за то, что он дважды ранил ножом мужчину в своем доме; в

2018-м его осудили на 2,5 года за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть.

Обвиняемыми в делах, связанных со спорами об Украине, становятся не только мужчины. Жительницу Тальменского района Алтайского края Анну Черемнову периодически избивал ее гражданский муж, но привлекать его к уголовной ответственности она не хотела. На Пасху в апреле 2022 года они сели выпивать, и муж снова набросился на нее — на этот раз под предлогом того, что Анна хотела поехать в Украину, а ему это не понравилось. Со словами «убью, сволочь» он начал избивать жену, тогда Анна плеснула в него уксусом из кружки и ударила кухонным ножом в живот.

Женщину обвинили в причинении тяжкого вреда здоровью[8], но суд — довольно редкий случай — переквалифицировал дело на превышение пределов самообороны[9] и закрыл его по примирению сторон.

Некоторых участников бытовых конфликтов война затронула лично, например, Александра Стельмаха из Брянска, который порезал собутыльника, когда они отмечали награждение сына Стельмаха орденом Суворова за участие в войне в Украине. Знакомый сказал, что «солдаты воюют за деньги, в том числе и его сын», после чего началась драка.

Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

«Передача про специальную военную операцию». Разборки из-за телевизора

В Златоусте под Челябинском Виктор Коннов ударил ножом приятеля, с которым был знаком 20 лет. Они пили водку, а по телевизору шли новости о «действиях украинских войск». Друзья их начали бурно обсуждать. Приятель «высказался в защиту украинской власти», Коннову это не понравилось: двое его племянников погибли во время пожара в одесском Доме профсоюзов в 2014 году.

Просмотр телевизора сопровождал и другие кровавые споры. В подмосковном Иваново Михаил Витрук пил водку и вино со своей девушкой. Они смотрели новости, начали обсуждать «спецоперацию», а потом поссорились «из-за Украины».

Женщина сказала следователю, что назвала сожителя «нацистом», а Витрук утверждал, что она оскорбила его «по национальному признаку»[10]. Он схватил подругу за шею и стал душить, потом отпустил и снова отправился в магазин. А когда вернулся, избил сожительницу, в том числе металлическим стулом. Женщина получила два перелома и опасную травму грудной клетки, Витрука приговорили к 2,5 годам в колонии.

В Красноярске показ «новостей про Украину» на одном из телеканалов закончился поножовщиной со смертельным исходом. Компания из нескольких человек выпивала, а когда началась «передача про специальную военную операцию», один из собутыльников заявил, что хотел бы поехать на войну.

Он схватил нож, начал размахивать им, прикасался лезвием к ноге выпивавшего с ним Сергея Иванова. Тот, как рассказывала суду свидетельница, дважды попросил убрать клинок, сказав, что в противном случае воткнет его «в ягодицы».

Несостоявшийся участник войны не послушался, Иванов выхватил у него нож, завалил мужчину себе на колени и воткнул ему нож в спину. Раненый скончался. Суд приговорил Иванова к 6 годам колонии строгого режима.

«Все горит само»

Пока что война — «просто одна из тем, по поводу которой у людей возникают разногласия», отмечает криминолог и докторант Университета штата Флорида Владимир Кудрявцев. Он подчеркивает, что пока недостаточно данных для того, чтобы делать выводы: «В год в РФ происходит 9–12 тысяч убийств (зависит от того, как считать). Три десятка случаев — это даже не процент».

Но это не значит, что война — «непопулярная тема» для бытовых конфликтов, добавляет Кудрявцев.

«В целом то, что называется *minor altercation* или "внезапно возникшие неприязненные отношения" — это один из основных мотиваторов неинструментальных убийств [тех, где причинение насилия выступает главной целью] по всему миру. Если смотреть, скажем, на приговоры в российских судах, то тема спора вообще, как правило, не уточняется», — уточняет криминолог.

Социолог Андрей Поздняков все же предполагает, что подобные преступления могут служить свидетельством раскола общества и даже гибридной гражданской войны.

«Чем характеризуется гражданская война? — рассуждает социолог. — Идейным противостоянием, а идейное противостояние у нас налицо: есть люди согласные с тем, что происходит, есть люди несогласные. Те, кто согласен, чувствуют за собой правоту, поддержку государства».

При этом социолог Александр Баянов, в свою очередь, уверен, что «гражданская война» в российском обществе не заканчивалась с 1922 года. Оно все еще находится в глубоком расколе, потому что после 1991 года не были проведены процедуры примирения, как это было сделано в других странах, переживших подобные катастрофы.

Поздняков подчеркивает, что государство и его институты власти должны сглаживать такие конфликты, но оно, наоборот, занимается разжиганием противостояния. Он считает, что роль госпропаганды здесь уже не так высока: если разжигание ненависти начиналось с ток-шоу на федеральных каналах, то сейчас «все горит само».

«Люди уже могут не смотреть Соловьева, даже считать, что там все враки, — говорит Поздняков. — И это, наверное, свойство любой войны, когда ее участники переходят с уровня идейного на почти животный — в градусе нетерпимости, в готовности калечить и убивать».

Вы также можете прочесть этот текст на сайте «Новой вкладки».

Редактура: «Новая вкладка», Егор Сковорода

1. Приговоры мы искали по ключевым словам в базе ГАС «Правосудие», а также изучали решения, опубликованные на сайтах военных судов.
2. Вероятно, «выебу». Слово заменено точками в публикации «Регнума».
3. Ивана Зырянова, Сергея Пискарева, Владислава Александрова, Евгения Голятина и Анастасию Черткову.
4. Цитата приводится в решении суда со ссылкой на показания Халапханова.
5. Пункт «л» части 2 статьи 105 УК. Убийство без отягчающих обстоятельств — это часть 1 статьи 105 УК.
6. Как минимум семь обнаруженных нами решений российских судов после 24 февраля касаются конфликтов между близкими. Один случай закончился убийством.
7. Данные о них из решения суда изъяты, так что неясно, где и когда они воевали.
8. Часть 2 статьи 111 УК.
9. Часть 1 статьи 114 УК.
10. Витрук — распространенная украинская фамилия.